

В. Л. Кабанов

V. L. Kabanov

*ФГАОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Москва
Moscow Pedagogical State University, Moscow
vlkabanov@mail.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА
НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ**

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE BEST INTERESTS
OF THE CHILD, CONSIDERING THE PRINCIPLE OF INADMISSIBILITY
OF RIGHT ABUSE**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка с учетом принципа недопустимости злоупотребления правом.

Abstract. The article deals with the implementation of the principle of the best interests of the child, taking into account the principle of inadmissibility of abuse of the right.

Ключевые слова: ребенок, интересы ребенка; право

Keywords: child, interests of the child; right

Буквально на днях Президент РФ В. В. Путин Указом от 9 ноября 2022 г. № 809 утвердил «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. И в этом стратегическом документе, определяющем, в том числе, государственную политику по сохранению и укреплению традиционных ценностей в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры и науки, к таковым ценностям отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека. Человек в возрасте от рождения до 18 лет, – это ребенок, и для реализации его прав необходима особая забота и поддержка взрослых людей, общества и государства.

Именно поэтому в 1989 г. была разработана Конвенция о правах ребенка, которая сегодня является универсальным международным договором как по количеству участия в ней государств и других субъектов международных отношений, так и по ее охвату: различные категории женщин и их детей (например, женщины, отбывавшие наказание с маленькими детьми; дети-инвалиды; дети коренных народов; дети мигрантов и т. д.).

Сегодня важно отметить, что единственным государством, которое не подписало Конвенцию являются Соединенные Штаты Америки. Таким образом, они показывают всему миру свое нежелание выравнять существующую действительность в их стране под положения Конвенции по правам ребенка. Россия неоднократно выражала протест по случаям убийств и их формальному расследованию детей-сирот из России, которые на то время являлись еще и гражданами США, постоянно проживающими в США. Когда чаша терпения была переполнена в России был принят закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», запрещающий гражданам США усыновлять детей – граждан России. И, кстати, в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определено, что угрозу традиционным ценностям представляют в том числе действия Соединенных Штатов Америки [8].

Как известно, Конвенция ООН о правах ребенка основывается на четырех основополагающих принципах [5, с. 131–133]:

- принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, который изложен в пункте 1 ст. 3 и подтверждается в других ее статьях в различных контекстах. Его руководящее начало заключается в том, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка;

- принцип недискриминации, закрепленный в ст. 2 Конвенции: каждому ребенку, государство должно обеспечить все права без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического, социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств;

- принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка, закрепленный в ст. 6 Конвенции по которому государство признает, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь; ему должно быть обеспечено в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие;

- принцип обеспечения права ребенка быть заслушанным, закрепленный в ст. 12 Конвенции: каждому ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, обеспечивается право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

С точки зрения теории все международные правовые принципы по статусу равны, если речь идет об однопорядковых принципах (за исключе-

нием принципов *jus cogens* (императивная норма). Комитет по правам ребенка указал в своем Замечании общего порядка № 12 [4; 3], все три специальных принципа Конвенции о правах ребенка должны реализовываться с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Поэтому, государства-участники Конвенции о правах ребенка должны принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры, нацеленные на осуществление всех положений Конвенции, в которой особое место занимает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Фиксация «интересов ребенка» (что шире, чем права ребенка) послужила основанием быть отдельным, относительно самостоятельным объектом регулирования международно-правовых актов по правам человека [3, с. 319].

Комитет по правам ребенка выделяет две обязательные ступени в процессе принятия решения: оценка и определение наилучших интересов ребенка.

Оценка наилучших интересов требует поиска равновесия между всеми составляющими в момент, когда принимается решение относительно определенного ребенка в определенной ситуации. Такая оценка производится только ответственным лицом и при непосредственном участии самого ребенка.

Комитет по правам ребенка также считает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка следует использовать при толковании всех прав ребенка: «если возможны разные толкования того или иного нормативного положения, то следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка, при этом основой при толковании служат нормы, провозглашенные в Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколах к ней» [4; 3].

Вместе с тем, в теории и на практике подход к толкованию и применению принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка должен быть сбалансированным. Его нельзя абсолютизировать. Индивидуальные права человека, в частности права ребенка, заканчиваются там, где начинаются права другого человека. Соответственно высшие интересы ребенка должны трактоваться в контексте уважительного отношения к правам родителей, всех членов семьи, учителя, наставника и т. д.

На основе верховенства права поддержание юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъективного состава мирового сообщества и, соответственно, субъектного состава каждого члена мирового сообщества обозначено как общий правовой постулат прямого юридического действия. Каждый субъект права (как международного, так и внутригосударственного) призван пользоваться своими правами в той степени, в какой он не нарушает обязательство по не нанесению ущерба субъективным правам и законным интересам другого субъекта соответствующих право-

отношений. В науке и практике современной юриспруденции правомерное юридически значимое поведение субъекта права определено как общий принцип права в формате принципа недопустимости злоупотребления правом. В правовой конструкции реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка принцип недопустимости злоупотребления правом действует по своим каноническим законам: каждый задействованный в процессе реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка строит свое юридически значимое правомерное поведение таким образом, чтобы не допускать нарушения обязательства по не нанесению ущерба субъективным правам и законным интересам другого субъекта правоотношений. Круг субъектного состава здесь обозначен ребенком, родителями, всеми членами семьи, учителями, наставниками, специалистами опеки, судьями, задействованными в системе соответствующих правоотношений лицами.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что установленный в ГК Российской Федерации (ст. 10) [1] запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в Конституции РФ (ст. 7, ч. 3) «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [6], и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы [7].

Нами были изучены 78 судебных решений по отмене усыновления (удочерения). Почти в половине из них, – 37 усыновленными (удочеренными) были дети старше 10 лет. Усыновители указали причинами для отмены усыновления: изменившееся финансовое состояние семьи и поведенческие проблемы с усыновленными.

Дети 10 лет и старше, каждый, были опрошены во заседании суда. Все дети обещали исправиться, высказались за сохранение семьи, всем хотелось жить в семье. Во всех случаях были приняты решения об отмене усыновления (удочерения).

Конкретные судебные решения – повод затронуть ряд актуальных для правоприменительной практики проблем правового и социального характера, и прежде всего, связанных с пониманием гуманистической сущности принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и принципа запрета злоупотребления правом в любых формах.

Если исходить из конституционного положения о том, что права и свободы человека не должны нарушать права и свободы других лиц, а в соответствии с Конвенцией о правах ребенка наилучшее обеспечение интересов ребенка – жить и воспитываться в семье, тогда при рассмотрении вопросов отмены усыновления (удочерения) у судьи появляются широкие возможности для усмотрения, которое не всегда основано на нормах семейного и гражданского права, а определяется субъективно-личностным пониманием правовых

принципов. И это серьезный вызов осуществления фундаментального права ребенка жить и воспитываться в семье. И серьезный вопрос о необходимости заслушивания мнения ребенка в подобных делах.

Отмена усыновления (удочерения) во многих случаях является следствием неадекватного правового, правоприменительного, социально безответственного поведения взрослых людей на этапе реализации процедур усыновления (удочерения) [2, с. 21].

При этом нередко жизненная ситуация ребенка после отмены усыновления (удочерения) становится значительно хуже той, которая была до его усыновления. Ребенок «отдал голос» за семью, но никто его не смог учесть.

Анализ конкретных судебных решений, связанных с отменой усыновления (удочерения), а также практика усыновления, сложившаяся в России, позволяют делать вывод о том, что проблемы в этой сфере во многом порождаются поспешностью и формализмом, характеризующими подготовительную стадию процедур усыновления (удочерения), некачественной правовой подготовкой, особенно в части реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка с учетом принципа недопустимости злоупотребления правом

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 10.

2. Кабанов В. Л. Отмена усыновления (удочерения) детей и проблемы их интересов: социально-гуманитарные аспекты // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 17–22.

3. Кабанов В. Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву. М.: Экон-Информ, 2018. 328 с.

4. Замечание общего порядка № 12 от 20 июля 2009 г. Право ребенка быть заслушанным / Ком. ООН по правам ребенка // Док. ООН CRC/C/GC/12. Женева, 2009. 42 с. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/4ae562d52.html>.

5. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк: Женева: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 131–161.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lbm74jvuf229185463.

7. Определение Конституционного суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 982-О-О // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1790203/>.

8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.

УДК [341.1.231.14+342.727]-053.2+347.635.037

Н. В. Кравчук

N. V. Kravchuk

*Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук, Москва
Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow
natkravchuk@mail.ru*

ПРАВО РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ И РОЛЬ СУДОВ В ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИИ

THE RIGHT OF THE CHILD TO EXPRESS VIEW AND THE ROLE OF COURTS IN ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена праву ребенка на выражение мнения, которое одновременно является и принципом Конвенции ООН о правах ребенка. Содержание данного право было толковано как Комитетом ООН по правам ребенка, так и региональными органами. Российские суды при обеспечении данного права ориентируются в первую очередь на норму Семейного кодекса РФ, что может привести к решениям, противоречащим его международному толкованию. Складывающаяся практика была, однако, скорректирована Верховным судом РФ.

Abstract. The article is focused on the rights of the child to express views, which is also considered to be a principle of the UN Convention on the rights of the child. The contents of this right was interpreted by the UN Committee on the rights of the child and regional actors. Russian courts applying this rights refer first of all to the norm provided for in the RF Family code. This can lead to decisions contrary to the international standards. The practice forming in this regard was, however, corrected by the RF Supreme court.

Ключевые слова: право ребенка на выражение мнения; Конвенция ООН о правах ребенка; Комитет ООН по правам ребенка; Семейный кодекс РФ; российские суды

Keywords: the right of the child to express views; UN Convention on the rights of the child; UN Committee on the rights of the child; RF Family code; Russian courts

Положение о том, что «каждый человек должен обладать правами и свободами», было закреплено во Всеобщей декларации прав человека ООН в 1948 г. Оно отражало общие ценности всего человеческого сообще-